
Чтобы войти в контакт с Либертом, я планировал пробраться на его чаепитие в качестве эксклюзивного дворецкого Алисии, но теперь мне придётся присутствовать на нём в качестве её эскорта.

Это было условие, поставленное на основе глубокого понимания моих обстоятельств. Я никак не мог сам отказаться от требований Алисии. Поэтому здесь был только один человек, который мог изменить условия этой сделки.

Однако даже Мелисса сказала: «Если моя госпожа решилась на это, то я ничего не скажу». Ваша госпожа добивается кого-то совершенно неприемлемого для её социального класса! Как вы могли допустить такое?!

...По крайней мере, я так жаловался в душе, но я уверен, что сказал бы то же самое, если бы был дворецким Алисии. Мелисса была не горничной дома Виконта Линдберга, а исключительно горничной Алисии.

Я был немного удивлён, но она только попросила меня быть неофициальным партнёром чаепития. По сравнению с сопровождением кого-то на дне рождения первого принца, это было тривиальным делом.

С учётом этого единственной проблемой будет реакция леди Софии на это.

Она чуть не пала во тьму только от того, что я танцевал с Алисией в тот раз, так что, как только она узнает, что я буду присутствовать на чаепитии в качестве её партнёра...

При одной мысли об этом меня бросало в дрожь, но я не собирался скрывать это от неё. Я никогда не буду лгать своей госпоже. Это было то, что я поклялся соблюдать с того момента, как стал эксклюзивным дворецким Леди Софии.

Но у всего есть процедура, которой нужно следовать.

При ведении переговоров необходимо понимать интересы другой стороны. Точно так же, когда вы извиняетесь за что-то, вам нужно принести дары, чтобы показать свою искренность, и если преступление, которое вы совершили, было непростительным, вам нужно было подготовить козла отпущения.

...Ой, мои мысли действительно начали темнеть там. А пока давайте начнём готовить сладости, которые любит миледи, прежде чем я встречу с ней.

Однако, когда я вернулся в особняк, думая об этом, Руше был наготове перед моей комнатой. Увидев меня, она деловито сказала: «Хозяйка ждёт вас».

— Могу я войти в комнату хозяйки прямо сейчас?

Руше покачала головой на мой вопрос.

— Госпожа ждёт вас «здесь».

А потом быстро открыла дверь, прежде чем толкнуть меня в спину. Мои шаги отдавались эхом, когда я, спотыкаясь, вошёл внутрь, и сразу же после этого Руше закрыла за мной дверь.

Всё ещё смущённый её резкими действиями, я поднял голову.

И там стояла моя госпожа.

— ...Сирил, где ты был?

— Я искал способ связаться с сэром Либертом, миледи.

Я немедленно ответил ей:

Поклявшись никогда не говорить Миледи неправду, это был маленький трюк, который скрывал правду, не искажая никакой информации. Я просто ещё не был готов.

— Другими словами, флирт с Алисией был необходим для встречи с Либертом?

Ах... она знала о встрече.

Огоньки в аметистовых глазах Миледи исчезли, когда они покраснели, а её платиновые светлые волосы начали трепетать, несмотря на отсутствие ветра... подождите, что-то не так.

Только не говори мне, что её магическая сила выходит из-под контроля?!

— Миледи, пожалуйста, успокойтесь!

— Я не могу успокоиться! Я ненавижу это! Почему ты не смотришь на меня?!

— Не делайте этого, миледи!

— Ась?!... С-Сирил?!

Я схватил миледи за хрупкие плечи и притянул к себе. Моя серьёзная фигура отражалась в глубине её покрасневших глаз, а её чистые белые щёки быстро покраснелись алым цветом.

— С-Сирил? Т-твоеё лицо слишком близко.

— Миледи, пожалуйста, успокойтесь и посмотрите мне в глаза, поняли ли вы, что ваша магическая сила выходит из-под контроля?

— ...Ась? Магическая... сила? Моя магия?

— Да, ваша магическая сила. Успокойтесь и сделайте глубокий вдох. Вы помните, чему я учил вас, как управлять своей магией? Пожалуйста, позвольте магической силе, которая накопилась внутри вас, вырваться наружу.

— Хорошо. Я понимаю...

Затем моя госпожа закрыла глаза и начала высвобождать свою магию. От её тела в воздух начали рассеиваться сверкающие искры света.

В то же время её красные глаза вернулись к своему первоначальному фиолетовому цвету.

— ...Сирил, что со мной случилось?

— Похоже, вы страдаете от магического перенапряжения, миледи.

— ...Магическое перенапряжение? Это что, какая-то болезнь?

— Это редкий симптом, который возникает, когда у человека магическая сила накапливается за пределами возможностей его тела. Тем не менее, не должно быть никаких проблем, пока магия высвобождается или используется регулярно, как вы только что сделали. Так что, пожалуйста, будьте спокойны.

Если состояние, в котором тело насыщено магической силой, продолжается в течение длительного периода времени, человеку становится трудно контролировать как свою магию, так и свои эмоции.

Эмоции и магическая сила тесно связаны друг с другом, поэтому, если вы позволите чему-то стать неустойчивым, второе вскоре последует тому же примеру. Находясь в состоянии магического насыщения, малейшее событие могло привести к тому, что оба они вышли из под контроля.

В игре перемена, когда свет исчез из глаз миледи, была настолько внезапной и резкой, что это можно было назвать только падением во тьму.

Возможно, магическое перенапряжение повредило её разум.

Однако я не волновался.

Контроль был бы потерян только в том случае, если бы состояние магического насыщения было долгим.

Вы можете использовать магию, чтобы потреблять энергию, высвобождать ненужную магическую силу вне вашего тела или заставить третью сторону поглощать магическую силу, чтобы предотвратить перенапряжение.

Это не было ужасным состоянием, если человек изучал магию или у них был кто-то, кто мог лечить его поблизости.

Скорее, то, что её магическая сила восстанавливалась быстрее, чем обычно, было на самом деле хорошо. Это было доказательством того, что моя госпожа обладает талантом волшебницы.

— ...Сирил? Я действительно буду в порядке?

— Да, я в этом уверен. Однако... миледи, вы, кажется, становитесь эмоциональной в вопросах, касающихся меня.

— Ась? Ах, это... Ммм, мне очень жаль.

Леди София вздрогнула и опустила глаза.

С тех пор как ко мне вернулись воспоминания о моей прошлой жизни, я служу рядом с ней и продолжаю наблюдать, как она растёт.

Она становится эмоциональной, когда речь заходит обо мне. Не может быть, чтобы я не радовался этому. Я не хотел отпускать тепло в своих руках.

Однако...

— Миледи, я всегда смотрю на вас, но вы должны лучше понимать своё положение. Вы дочь Маркиза, и вы не можете этого забыть.

— Сирил, я...

Взглянув на меня, миледи начала что-то говорить.

Но я первым выпустил её из объятий и осторожно отодвинулся на некоторое расстояние.

— Миледи, пожалуйста, выслушайте мой отчёт. У меня есть много вещей, чтобы рассказать вам о текущем состоянии фракций.

— ...Я понимаю. Но до этого – только одна просьба. Пожалуйста, скажи мне только одну вещь.

Как и при нашей первой встрече, глаза миледи тревожно дрожали. Встретившись с ней взглядом, я спросил: «Да?»

— Сирил ... помнишь обещание, которое ты дал мне в детстве?

— Конечно, помню.

Я поклялся всегда быть рядом с ней.

Моя госпожа тогда была ещё маленькой, и как реинкарнатор я видел в ней только ребёнка, которого должен был защищать. Но по мере того, как она росла, моё восприятие её менялось от маленького ребёнка к юной леди.

Но даже в этом случае я... нет, именно поэтому я не забыл об этом обещании.

— ...Ясно.

Прижав руку к груди, миледи кивнула, а когда снова подняла глаза, передо мной стояла благородная дочь Маркиза.

— А теперь, пожалуйста, приступай к отчёту.

— ...Как пожелаете. Во-первых, это вопрос, касающийся второго принца. Весьма вероятно, что у него нет никаких элитарных мыслей.

— ...О чём ты говоришь?

— Ваше замешательство вполне естественно, миледи.

Тогда я признался, что принц вступил со мной в контакт.

— Второй принц появился в твоём классе?!

— Да, это действительно удивило меня.

— Звучит неплохо, разве я не могу сделать то же самое?

— ...Нет, не можете.

Второму принцу это могло сойти с рук из-за его более высокого положения, но визит моей нанимательницы противоположного пола, несомненно, вызвал бы несправедливые подозрения относительно её мотивов. Мне хотелось бы думать, что она шутила, потому что она уже должна была знать ответ.

— Это очень плохо... так какое у него было к тебе дело?

— Он расспрашивал меня о ваших предпочтениях и симпатиях. Похоже, он сожалеет, что доставил вам столько неудобств во время ваших танцев.

«Потому что он питает к вам чувства, миледи» – я опустил эту часть и рассказал ей только об объективных фактах. После чего она, вероятно, вспомнила, как на неё наступали раньше, и улыбнулась.

— В то время мне было интересно, почему у него не было злого умысла, несмотря на то, как он обращался со мной, так что если это так...

Это означало, что, хотя второй принц и не был согласен с представителями элиты, у него не было намерений исправить неверное представление о нём окружающих. Помня об этом, я перешёл к изложению своих мыслей по этому поводу.

После того как она закончила слушать мою историю, леди София сделала такое выражение лица, которое говорило, что она не может в это поверить.

— Как такое могло даже быть возможно? Даже если он сам ничего не заметил, разве его воспитатель или кто-то из знакомых не расскажет ему правду?

— Нет, не обязательно.

Нынешнее положение второго принца нельзя было назвать нормальным. Если бы это было так, то вы должны были бы предположить, что было что-то необычное, влияющее на него.

Например, образовательная политика профессора Тристана.

Это добродетель – учиться на своих неудачах. Хотя он и не был дворецким второго принца, вероятность того, что королевская семья следует тем же принципам, не исключалась.

Или они никогда не намеревались дать ему приличное воспитание, в первую очередь.

Если люди, окружающие второго принца, хотят, чтобы он потерпел неудачу, то, конечно, они не исправят его ошибок. На всякий случай это было правдой, тогда неудивительно, что он так и не научился вести себя как член королевской семьи.

Если отбросить в сторону первый случай, если это был последний, то мы не должны слишком углубляться в эту ситуацию. Если бы мы не справились с этим правильно, то могли бы вовлечь себя в «настоящую» борьбу фракций, которая даже не могла бы сравниться с нашей нынешней «детской игрой».

— Конечно, это только предположение, я не знаю всей правды. Однако, поскольку он, вероятно, свяжется с вами позже, благоразумно, чтобы мы расследовали это как можно скорее, миледи.

— Это правда. Тогда я оставляю вопрос о Его Высочестве Альфорте на твоё усмотрение. А теперь, что насчёт дела Либерта?

— На самом деле, леди Алисия была приглашена на чаепитие, устроенное им, поэтому я спросил, могу ли я сопровождать её, временно работая её эксклюзивным дворецким.

— ...«Её» дворецким.

Лицо миледи дрогнуло при этих словах.

— Но леди Алисия отвергла это предложение.

— ...О?

— Вместо этого она поставила условие, что будет сопровождать меня до тех пор, пока я буду сопровождать её в качестве эскорта.

Всё её тело напряглось, огоньки в глазах миледи снова исчезли.

— Ты уже принял её просьбу, Сирил? Ты даже не посоветовался со мной об этом ни единым словом.

Это было очень страшно, но я уже давно не чувствовал себя виноватым, поэтому честно ответил:

— Это было ради вас, миледи. Я согласился только потому, что это было необходимо.

Сразу же после этого свет, который исчез из её глаз, вернулся.

— ...Это несправедливо. Если ты говоришь мне, что сделал это только ради меня, я ничего не смогу ответить.

— Мне очень жаль. Вы простите меня, если я заварю вам новый чай?

— Этого недостаточно.

— Тогда вы простите меня, если я испеку для вас пирожное?

— Это белое и сладкое лакомство?! ...Ух. Э-этого тоже недостаточно. Я имею в виду, что еда меня не поколеблет.

Миледи отвернулась, но её профиль определённо говорил, что она хочет пирожное. Было похоже, что она поддастся, если я подтолкну её ещё раз, но я решил вернуть ей инициативу.

— В таком случае, что я должен сделать, чтобы вы простили меня?

— ...Хорошо. Тогда только на этот раз, пожалуйста, пообещай исполнить моё желание. Если ты сможешь это сделать, тогда я прощу тебя.

— Желание? Какое?

— Я ещё не решила.

Она могла бы так и сказать, но лицо леди Софии покраснело. Такое отношение подсказало мне, о каком желании она думает....

— Понял, обещаю.

— Ась? Ты не против? Даже если я ещё не решила, что это будет?

— Это не имеет значения. Миледи, если это то, чего вы хотите, то я сделаю всё возможное, чтобы это сбылось, поэтому, пожалуйста, найдите время, чтобы подумать о том, чего вы хотите.

Когда я озорно рассмеялся, миледи слегка покраснела и кивнула в ответ.

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1069541>